ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1812 Г.

PRELIMINARY STAGE OF FORMATION OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN JULY – AUGUST 1812

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: This article is based on Archival materials of the Central archive of the Nizhny Novgorod region (TSANO), discusses the features of the preparatory stage of the formation of the Nizhny Novgorod militia in the era of 1812, as well as, on the basis of office documentation, provides information about the formation of its command and organizational structures, along with data on the rules of collecting the militia and the features of creating committees of donations and weapons, supplies and other information that characterizes the «private» episode of the formation of the provincial militia unit of the Russian army.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, marching march, weapon, equipment.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

Аннотация: В данной статье на основе архивных материалов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) рассматриваются вопросы об особенностях подготовительного этапа формирования нижегородского ополчения в эпоху 1812 г., а также, на основе делопроизводственной документации, приводятся сведения о формировании его командных и организационных структур, вкпе с данными о правилах сбора ополчения и особенностях создания комитетов пожертвований и вооружения, снабжении и прочими сведениями, характеризующими «частный» эпизод формирования губернского ополченного подразделения русской армии.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., походный марш, оружие, снаряжение.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [8, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [16, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [17, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [18, с.115]. Среди полномочных структур [14, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и воору-

жения [12, с.58]. Обмундирование [13, с.58], снаряжение [11, с.39] и даже вооружение [9, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [10, с.345], либо мещанских сообществ [15, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [7, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

Но еще до осени 1812 г. был проведен ряд подготовительных мероприятий по формированию структур ополчения и принятию важнейших мер по его сбору. 25 июля 1812 г., после литургии в Макарьевском Желтоводском монастыре, отслуженной епископом нижегородским Моисеем, был заслушан императорский манифест «О воззвании всех сословий на защиту Отечества» [23, л.7], после чего были составлены 11 пунктов формализованных правил, согласно которым ополчение и должно было формироваться. Содержание этих правил было следующим:

1. «В состав новых сил собрать с состоящих по последней ревизии за помещиками и заводчиками людей и крестьян в Нижегородской губернии с 323 206 душ по 4 человека с каждых 100 душ, из чего составит вообще 12928 человек, «если же может востребоваться людей против сего боль-

ше, в таком случае дворянство с такою же готовностью пожертвовать за долг себе вменяет»;

2. Каждый ополченец должен быть «здоров», «крепок»; возрастные границы устанавливались в пределах от 17 до 45 лет;
3. Во время пребывания ополчения (в период формирования и военной учебы) в пределах губернии, оно находится на содержании «частном» («от каждого помещика своим собственным людям», как правило, на 3 месяца), а момент выступления в поход – собрать по 1 руб. на каждого ополченца;
4. Составить ведомости («раскладочные списки») ратников соответственно нормам их поставки по числу душ, которыми владеет помещик;
5. Мелкопоместным владениям, «коим по жеребьям не достанется поставить в ополчение людей», должны дать денег на содержание, одежду, провиант соответственно установленным нормам;
6. Избрать из сословия дворянского начальника ополчения, которому и должны быть переданы раскладочные списки;
7. Сформировать сборные пункты, куда будут направляться собранные ратники со всем необходимым для них имуществом и провиантом;
8. Если возникнет необходимость создания из состава ополченцев конных подразделений, то решить вопрос о поставке лошадей – либо в «натуральной» форме, либо денежной «складкою» для их вероятной покупки;
9. «На основании вышеизображенного Высочайшего Манифеста избрать начальника из отличнейших мужей дворянского сословия»;
10. О начале формировании системы регулярных пожертвований населения для помощи ополчению;
11. Об «уравнительном сборе» ратников со всех сословий; мещане, крестьяне экономические и удельные участвуют в этом сборе на «паритетных» раскладочных началах [22, л.38]

Необходимо отметить, что решение, как нижегородского дворянства, так и дворянства прочих губерний, вошедших в 3-й округ, сдавать по 4 ратника с каждых 100 душ противоречило установленным требованиям – брать со 100 душ по 10 ратников. Но, спустя некоторое время, император, отчасти, «вошел в положение» провинциального дворянства, не обладающего экономическими возможностями дворянства московского, или петербургского и пришел к компромиссному решению, повелев «к собранным прежде сего со 100 душ 4 воинов вдобавок к оным собрать с помянутого числа душ только по два»; дополнительно собранные воины не отправлялись в поход, а стали основой резервного ополчения.

26 июля состоялись выборы начальника нижегородского ополчения. Всего на эту должность претендовали 11 человек из которых один являлся генерал-лейтенан-

том (Н.О. Кутлубицкий), 7 генерал-майоров, 2 действительных статских советника и «губернский предводитель дворянства, действительный камергер и кавалер князь» Г.А. Грузинский. Большинство голосов начальником ополчения был избран князь Г.А. Грузинский (131 голос) с сохранением за ним должности губернского предводителя дворянства [23, л.48], «а по нем» (т.е., занявший второе место, и, фактически, становившийся его заместителем) – генерал-майор и кавалер В.С. Шереметев (113 голосов); затем, по количеству набранных голосов (по убывающей), расположились: Н.О. Кутлубицкий – 83, П.Б. Григорьев – 80, П.Ф. Козлов – 77, А.А. Соловцов – 69, Е.Ф. Купреянов – 61, Н.И. Бычков – 46, Н.М. Симбухин – 33, К.В. Баженов – 22 и В.В. Баженов – 16 «и выбор сей (дворянство – авт.) утвердило общим подписанием» [22, л.45].

4 августа 1812 г. П.А. Толстой был «окончательно» утвержден в должности командующего «военною силою» 3-го округа [21, л.321], и, таким образом, окончательно была установлена и высшая военная «вертикаль» в управлении ополчением. 17 августа Толстой сообщил Грузинскому о том, что им получено «надлежащее повеление» императора Александра I, и что с 1 сентября необходимо начать набор ополченцев со всей Нижегородской губернии. Набор предполагалось вести по частям, «...без отягощения поселян и соображаясь ... с ходом полевых работ ... и местными обстоятельствами жителей ...». Помимо этого граф Толстой направил в Нижний Новгород специальный документ с «Положениями», разъяснявшими основные принципы формирования ополчения, составленные не для каждой губернии, или региона, в отдельности, а содержавшие, в основных чертах, схему формирования «Военной силы Московской» – московского ополчения. Эти «Положения» содержали в себе следующие основные части:

1. «О пожертвовании», где указывалось, в частности, что для сбора, хранения и расходования пожертвованных сумм необходимо учредить особый комитет с соответствующими должностными лицами, состоящим из губернского предводителя дворянства, «и трех членов: одного от правительства по назначению начальника губернии, одного от сословия дворян по выбору оных и одного от сословия купечества по их выбору» [20, л.16]. Кроме того, должны быть: казначей, правитель канцелярии по назначению и нескольких канцелярских чинов. Их задачами будут являться: хранение сумм, ведение бухгалтерской отчетности, опубликование (рассылка) в печати сведений о поступивших пожертвованиях (в целях патриотической пропаганды) и строгой периодической отчетностью перед всеми вышестоящими лицами. При комитете должны действовать счетная комиссия и казначейство всего ополчения [20, л.16].
2. «О вооружении». Приказывалось учредить комитет под председательством начальника ополчения губернии «и при нем два члена из чиновников

ополчения по выбору его и с утверждения командующего» [20, л.16]; В комитете служат: правитель канцелярии, несколько писарей из состава ополчения, 2 унтер-офицера (из батальона внутренней стражи), 6 человек «старослужащих» и 2 слесаря. Комитет ведает делами обо всех «оружиях» (в губернии), занимается ремонтом и перевозкой вооружений в нужные места, при этом тесно взаимодействуя с комитетом пожертвований по вопросам необходимых расходов [20, л.17].

3. «О провиантских». В губернии назначаются по выбору дворянства несколько провиантских чиновников, из числа дворян, которые по состоянию здоровья не могут нести «строевой» (т.е., действительной военной – авт.) службы, которые и будут заведовать «провиантом и фуражом при Комитете пожертвований» на основе строгой отчетности о своих действиях
4. «О приеме воинов». Ратники принимались на службу в уездных городах в присутствии уездных предводителей дворянства и одного из офицеров ополчения (полкового, или батальонного командира) с условием весьма «полярного» свойства: «не стесняя лишнею браковкою отдатчиков» (т.е., не заставляя помещиков слишком часто заменять непригодные к службе воинов), набрать, тем не менее, годный воинский контингент. Возрастные границы призываемых на службу были в пределах от 17 до 45 лет, «с тем, однако же, замечанием, что слабых ни в каком возрасте не принимать» [20, л.17]; «В приеме на рост не взирая, лишь бы не был карла»; «людей не раздевать, не брить и к присяге не приводить, ибо воины не суть рекруты», а спрашивать каждого на предмет физического здоровья и возможных жалоб на телесные недуги. Обоснованность таких жалоб должна проверяться врачебным персоналом.
5. «Распоряжения к приему и формированию», которые были посвящены конкретному военно-административному порядку формирования собственно воинских подразделений, их командного состава, некоторым аспектам служебного взаимодействия и первоначальным приемам военного обучения.

Все эти «Положения» были утверждены 19 августа на

совещании командования ополчения, на котором присутствовали: корпусной командир генерал-лейтенант Н.С. Муромцев (осуществлявший военное командование нижегородским ополчением), вице-губернатор А.С. Крюков, князь Г.А. Грузинский и начальник Главного штаба военного ополчения 3-го округа полковник Н.Н. Муравьев. Было решено с 1 сентября начать набор воинов в ополчение по всем уездам Нижегородской губернии.

25 августа 1812 г. был создан комитет пожертвований [19, л.73], в который вошли (под председательством Грузинского): нижегородский уездный предводитель дворянства, гвардии подпоручик П.А. Ленивцев; «казначей дворянства - секретарь» и «правитель канцелярии сего Комитета» Салманов. Специально назначенными «провиантскими чиновниками» стали: в Нижнем Новгороде – коллежский асессор Баранов и титулярный советник Сколков; в Арзамасе – надворный советник Блаватский и коллежский асессор Мосолов; в Макарьеве – флота капитан-лейтенант Суцев (несколько позднее, «за болезнию» Суцева должность принял губернский секретарь Троицкий [25, л.17]) и подпоручик Пирожков [19, л.73]. Несколько позднее в комитет пожертвований вошли: «депутат от правительства полковник князь Шаховской», возглавивший комитет, и представитель купеческого сословия, сделавший одно из самых крупных пожертвований на ополчение (20 тыс. руб.), А.И. Костромин [26, л.5].

28 августа был организован и начал свою деятельность комитет вооружений нижегородского ополчения в следующем составе: начальник военного ополчения Нижегородской губернии Г.А. Грузинский, статский советник Воронцов, 2-го пехотного полка (создаваемого ополчения – авт.) подполковник Ровинский и майор Шахров. Правителем канцелярии комитета стал адъютант Корепин [24, л.1].

В результате проведенных мероприятий к концу августа 1812 г. была проведена основательная подготовительная работа по сбору губернского ополчения. Нижний Новгород был определен как один из центров формирования «внутренней силы», утверждены основополагающие документы ополчения, а также избрано руководство и состав основных ополченских структур, готовых к дальнейшим действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г./Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99

5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
8. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
9. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
10. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
11. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
12. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
13. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», -2017. -№12. -С.58-61
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», -2019. -№9. -С.35-37
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
19. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.2, Оп.4, Д.116
20. ЦАНО, Ф.143, Оп.93-а, Д.4
21. ЦАНО, Ф.639, Оп.124, Д.1586
22. ЦАНО, Ф.639, Оп.124, Д.1587
23. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.1
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.14
25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.33
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.97

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»